

МОРФОЛОГИЯ

Л. А. Шамина

ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ТУВИНСКОГО ГЛАГОЛА (структура и семантика)¹

1. Перифрастические формы глагола и их функции

Одним из актуальных вопросов типологического изучения тюркских языков является вопрос о статусе аналитических глагольных конструкций, с причастным или деепричастным оформлением главного компонента.

Противопоставление простых (синтетических) форм аналитическим носит сложный характер. Аналитическая форма передает одновременно и аспектуальное, и темпоральное значение и выражает особое отношение говорящего к способу протекания действия и к фактору времени, в продолжение которого оно наблюдается. Особенности функционирования аналитических форм обусловлены закономерным взаимодействием грамматических и функционально-семантических категорий.

В данной статье речь пойдет о широко употребительных, разнообразных по семантике, но недостаточно изученных аналитических конструкциях с первым причастным компонентом.

Такие аналитические комплексы по-разному назывались в работах исследователей: их называли «сложными глаголами», «комплексными», «составными», «описательными» (или перифрастическими). В лингвистической традиции термин «перифрастический» трактуется широко — как «состоящий из двух (или более) элементов, составной, описательный, сложный» [Ахманова, 1966, с. 321].

В тюркологии этим термином принято называть сочетание причастия с вспомогательным глаголом *бол* =.

Традиция отнесения к перифрастическим формам только конструкций с глаголом *бол* = претерпела изменения в Грамматике тувинского языка [1961, с. 408], работе В. И. Рассадина [1978, с. 221]. Здесь расширен класс перифрастических форм за счет отнесения к ним аналитических конструкций со вспомогательными глаголами бытия и становления. Авторы тувинской грамматики к перифрастическим видовым формам относят формы с глаголами *тур* = 'стоять' и *анар* = 'становиться'; В. И. Рассадин включает в

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (гранты № 01-04-16259; № 01-04-274а).

их состав четыре вспомогательных глагола: *тур* = 'стоять', *чыгът* = 'лежать', *олыр* = 'сидеть', *чору* = 'идти'. Мы также будем называть их перифрастическими.

Перифрастические формы глагола как общетюркское явление по степени активности и функционирования с давних пор привлекают внимание тюркологов. Критический обзор взглядов дан в работах М. С. Михайлова [1965] и Д. Г. Тумашевой [1986].

По образному выражению М. С. Михайлова, систему перифрастических форм можно «уподобить периодической системе элементов Д. И. Менделеева, в которой с течением времени заполнялись пустые места предугаданных, но еще не открытых элементов» [Михайлов, 1965, с. 4].

По мнению одних исследователей, перифрастические формы уточняют временную характеристику действия. Другие считают, что эти формы выражают, во-первых, начало, длительность, завершение, результативность действия; во-вторых, выполняют функцию уточнения настоящего, прошедшего и будущего времени; в-третьих, выражают различные модальности [Михайлов, 1965, с. 7]. Третьи отмечают, что они относятся к системе индикатива, являясь формами спряжения, хотя и вторичного, но позволяющего оттенить существенные значения [Кузнецов, 1982, с. 3–21].

Как видим, мнения лингвистов о парадигматическом статусе перифрастических форм различны: одни ученые считают их частью глагольной парадигмы, другие выводят их за ее пределы.

М. И. Черемисина в статье настоящего сборника отмечает, что «очень богатая и разнообразная глагольная аналитика в тюркских языках принадлежит не парадигме глагола как части речи, а близко родственной ей, «продолжающей» её парадигме грамматического варьирования предложения» [Черемисина, 2003].

Анализируя тувинские формы, мы попытаемся показать их полифункциональность, способность выражать как временные, так и аспектуальные и модальные значения.

Сложный вопрос о категориальной принадлежности указанных форм, о месте этих форм в парадигме однозначно решить очень сложно. С точки зрения традиционной лингвистики они не могут входить в парадигму глагола в силу своего аналитизма, но функционально в этом аспекте их рассматривать можно. Отдельные формы вошли в глагольную парадигму (прежде всего, формы с глаголом *тур* =), другие выходят за ее пределы, «обслуживая предложение и сказуемое как его вершину».

Выдвигая положение о том, что некоторые перифрастические формы могут быть включены в глагольную парадигму тувинского глагола как самостоятельные аналитические формы времени, мы развиваем мысль Д. А. Монгуша, который называл тувинские формы, образованные сочета-

нием причастия прошедшего времени на =ган со вспомогательными глаголами, «усложненными формами прошедшего времени» и предполагал возможность их перехода в разряд «самостоятельных аналитических форм времени» [1963, с. 105], где именно вспомогательный глагол тур=, в силу абстрактности своего значения и широкой сочетаемостной способности, может превратиться в формант времени.

В работе Ч. С. Ондар выделены аналитические формы со знаменательными глаголами в форме на =ган и вспомогательными глаголами в нулевой форме настоящего времени, выражающие относительное настоящее и прошедшее время в тувинском языке [1999, с. 4].

2. Состав и структурные типы перифрастических форм глагола в тувинском языке

Перифрастические (шире – аналитические) формы тувинского языка имеют типичную для тюркских языков структуру: лексический (знаменательный) компонент занимает первую позицию, вспомогательный глагол, несущий грамматическую нагрузку всей конструкции, – вторую.

Система двухкомпонентных глагольных аналитических конструкций (ГАК) тувинского языка представлена двумя основными типами, различающимися по первому компоненту: деепричастный и причастный.

В конструкциях с первым деепричастным компонентом употребляется около 30 вспомогательных глаголов, которые выражают, прежде всего, различные аспектуальные и модальные значения.

В конструкциях с первым причастным компонентом задействованы 5 причастий: наиболее употребительное причастие прошедшего времени на =ган и его отрицательная пара =баан, причастие настоящего-будущего времени на =ар и отрицательная пара на =бас, причастие ожидаемого будущего времени на =галак, причастие будущего возможного на =гу дег. Грамматический статус формы на =бышаан неоднозначен: ее называют сопроводительным деепричастием, хотя, несмотря на возникшие в ней деепричастные признаки, авторы грамматики тувинского языка говорят о правомерности считать ее причастием [ГТЯ, 1961, с. 36]. Возможность изменяться по лицам, принимать надежные аффиксы и служить сказуемым законченного предложения роднит ее с причастиями. Мы рассматриваем аналитические конструкции с этой формой в ряду конструкций с первым причастным компонентом.

Последние три формы в составе причастных аналитических конструкций (ПАК) редки.

В результате исследования установлено, что знаменательные глаголы в составе перифрастических форм оформляются преимущественно формой

на =ган (см. Таблицу 1). Эта форма принадлежит к числу многообразных по функциям и значению глагольных форм тувинского языка. В исследованиях по тюркским языкам ее называют по-разному: «претерит», «описательная настояще-прошедшая форма», «прошедшее совершенное», «прошедшее несовершенное», «прошедшее неопределенное», «прошедшее недатированное», «перфект или прошедшее-настоящее», «прошедшее перфективное». Эти различные определения временного значения формы на =ган объясняются «перфективным ее свойством» [Иванов, 1959, с. 42].

3. Состав вспомогательных глаголов

В качестве вспомогательных в составе ПАК употребляется 6 глаголов бытийной семантики: бол= ‘быть’, апар= ‘становиться’, тур= ‘стоять’, чор= ‘идти’, олур= ‘сидеть’, чыт= ‘лежать’.

В структуру значений ПАК в различных комбинациях включаются темпоральные, аспектуальные, модальные и эвиденциальные семы. В данной статье речь пойдет о перифрастических формах, в которых доминирующим является временное значение. К ним относятся перифрастические формы со вспомогательными глаголами тур=, олур=, чыт=, чор=. По своей первичной функции это пространственные глаголы, но реально они уже перешли в разряд бытийных, так как их основное значение – простая констатация существования.

Широкую способность сочетаться со всеми вспомогательными глаголами во всех грамматических формах времени обнаруживает только форма на =ган (исключая глагол апар=). Причастие настоящего-будущего времени на =ар сочетается только с глаголами тур=, чор= в формах на =ды и =ган и глаголами бол= и апар= в формах на =ар, =ды и =ган. Формы на =бышаан и =галак сочетаются в основном с глаголами тур= и чор=, форма на =гу дег – с глаголом бол=.

Специфика тувинского языка по сравнению с другими тюркскими языками состоит в том, что в нем практически утратился древний бытийный глагол *эр= ‘быть’. Он сохранился только в форме частицы усиления ийик (ийик < эр= += йук), первоначальное значение которой как формы прошедшего времени вспомогательного глагола *эр= сохраняется в сослагательном наклонении, где она соответствует эди < эр= += ди других тюркских языков [Насилов, 1966, с. 99].

(1)

Озалдаван болзуңза, хуралды өйүндө эгелээр ийик бис² [ГТЯ, 404].

озалда=ва=ан	бол=зу=н=за	хурал=ды
опаздывать=NEG=PP	быть=COND=2Sg=COND	собрание=ACC
өй=үн=де	эгелэ={эр	ийик}
время=3Sg=LOC	начинать={PrP	PART(CON)}
		мы=1Pl=NOM

‘Если бы ты не опоздал, мы вовремя начали бы собрание.’

В большинстве тюркских языков, в том числе и сибирских, сложные формы образуются на базе простых с помощью вспомогательного глагола *эр* в форме прошедшего времени на =ды > иде.

На место утраченного древнего глагола **эр*= в тувинском языке, в отличие от других южно-сибирских тюркских языков, стал вспомогательный глагол *тур*=. Из названных выше шести вспомогательных глаголов, используемых в этой позиции, он обладает самым широким спектром сочетаемости с разными знаменательными глаголами, подвергается большей грамматикализации и превращается в аналитический формант времени.

Вспомогательный глагол *тур*=, заместив утраченный глагол **эр*=, в формах прошедшего времени на =ды и =ган сочетается со знаменательным глаголом в форме причастия настоящего-будущего времени на =ар (=бас), образуя форму сослагательного наклонения.

(2)

Бир эвес сээң-биле чурттап чораан болзумза, кандыг аас-кежиктиг болур турдум [ЧК 94].

бир	эвес	сээң-биле	чуртта={п	чора=ан
(один	не)CONJ	ты=GEN-с=INSTR	жить={CV	идти=PP
бол=зу}	=м=за	кандыг	аас-кежиктиг	бол={ур
быть=COND=1Sg=COND	какой	счастливый	быть={PrP	
тур=ду}=м				
стоять=PP}=1Sg				

‘Если бы я жил с тобой, каким бы счастливым был я.’

(3)

Туман эвес болза, аспас турдум.

туман=Ø	эвес	бол=за	ас={пас
туман=НОМ	не	быть=COND	заблудиться={NEGPrP
тур=ду=м}			
стоять= PASTV _{fin} }=1Sg			

‘Если бы не туман, я бы не заблудился.’

² При морфемном членении указывается морфологическая форма без дифференциации на грамматические категории, формируемые на базе этих показателей.

(4)

Саша мени кааптар турган [НО 183].

Саша мен=и	каапт={ар	тур=ган}=Ø
Саша я=ACC	покидать={PrP	стоять=PP}=3Sg

‘Саша бросил бы меня.’

В «Грамматике тувинского языка» [1961, с. 404] описаны только формы сослагательного наклонения, образуемые сочетанием причастия настоящего-будущего времени на =ар с частицей *ийик* и форма =*кай эртик*.

Остальные глаголы в той или иной степени сохраняют исходную семантику, придавая значению основного глагола дополнительные характеристики. Вспомогательный глагол *чор*= привносит значение подвижности и длительности; *олур*= сочетается преимущественно с глаголами, значение которых не противоречит его прямое лексическое значение ‘сидеть’; *чыт*= сочетается с еще более ограниченным кругом полнозначных глаголов, в семантике которых присутствует сема ‘совершать действие лежа’.

Вспомогательные глаголы *бол*= и *анар*= маркированы, в первую очередь, значениями модальности, эвиденциальности и адмиратива.

Вспомогательные глаголы принимают все грамматические показатели времени (кроме глагола *бол*=, не имеющего нулевой формы настоящего времени), лица, числа. Показатели отрицания вспомогательные глаголы в составе перифрастических форм не принимают.

В таблице 1 представлены возможные сочетания компонентов в структуре перифрастических форм. По горизонтали расположены грамматические формы, которые принимает знаменательный глагол (первый компонент), по вертикали – грамматические формы, сопровождающие вспомогательный глагол (второй компонент).

4. Семантические типы перифрастических форм

В передаче всех выявленных значений, о которых далее пойдет речь, особую роль играет аналитизм формы. Иерархическая структура перифрастических форм выражает грамматическое значение, в котором доминирующую роль играет представление времени, обозначенное вспомогательным глаголом, и представление признака, обозначенное причастием.

Значения тувинских перифрастических форм показывают пересечение с функционально-семантическими полями темпоральности, аспектуальности, модальности, отрицания.

Варьирование форм сказуемого в плане разных грамматических категорий: времени, аспекта, отрицания, модальности и др. – иллюстрируют следующие конструкции:

1) аспектуальность:

(5)

Ол бистиинге хүннүң чыгыы келир апарды.

ол бис=тиин=ге хүн=нүн чыгыы кел={ир
он мы=POSS/IPI=DAT день=GEN почти приходиться={PrP
апар=ды}=Ø
становиться= PASTV_{mb}}=3Sg

‘Он стал приходиться к нам чуть ли не каждый день.’

2) императив:

(6)

Ол бистиинге хүннүң чыгыы-даа келир болзун (апарзын).

ол бистиин=ге хүн=нүн чыгыы
он мы=POSS/IPI=DAT день=GEN почти
кел={ир апар}=зын
приходить={PrP становиться=imper}=3Sg

‘Пусть он к нам приходит чуть ли не каждый день.’

3) модальность:

а) возможность:

(7)

Ол бистиинге хүннүң чыгыы кээп шыдавас.

ол бистиин=ге хүн=нүн чыгыы
он мы=POSS/IPI=DAT день=GEN почти
кэ={эп шыда=вас}=Ø
приходить={CV мочь=PrPNEG}=3Sg

‘Он к нам не может приходиться чуть ли не каждый день.’

б) долженствование:

(8)

Ол бистиинге хүннүң чыгыы келир ужурлуг.

ол бистиин=ге хүн=нүн чыгыы
он мы=POSS/IPI=DAT день=GEN почти
кел={ир ужурлуг}
приходить={PrP должен}

‘Он должен приходиться к нам чуть ли не каждый день.’

в) разрешение:

(9)

Ол бистиинге хүннүң чыгыы кээп болур.

ол бистиин=ге хүн=нүн чыгыы
он мы=POSS/IPI=DAT день=GEN почти
кэ={эп бол=ур}=Ø
приходить={CV быть=PrP}=3Sg

‘Ему можно приходиться к нам каждый день.’

ол бистиин=ге хүн=нүн чыгыы
он мы=POSS/IPI=DAT день=GEN почти
кэ={эп бол=ур}=Ø
приходить={CV быть=PrP}=3Sg
‘Ему можно приходиться к нам каждый день.’

г) запрет:

(10)

Ол бистиинге хүннүң чыгыы кээп болбас.

ол бистиин=ге хүн=нүн чыгыы
он мы=POSS/IPI=DAT день=GEN почти
кэ={эп бол=бас}=Ø
приходить={CV быть=NEGPrP}=3Sg

‘Ему нельзя приходиться к нам каждый день.’

В результате взаимодействия значений, выражаемых спрягаемым глаголом (вспомогательным), и значений, представленных нефинитной формой смыслового глагола, в тувинском языке сложилось уникальное интегрированное грамматическое значение видо-временного характера, выражающее одновременно отношение говорящего и к фактору времени, и к способу протекания действия.

5. Перифрастические формы темпорально-аспектуальной семантики

На уровне лингвистического анализа различают «морфологическое» и «синтаксическое» время. При морфологическом подходе исследователи определяют, что именно образует системную значимость формы. При синтаксическом исследуется «морфокомплекс или же глагольное сочетание с полузнаменательными глаголами» [Грунина, 1986, с. 86]. Как отмечает Э. А. Грунина, среди формальных средств выражения грамматического времени центральное место занимает глагол, «реализующийся в предложении в одной из своих функциональных форм (финитных и инфинитных)» [1986, с. 85]. Различия в статусе этих глагольных подсистем и в их синтаксической позиции в предложении не позволяют говорить о единой категории времени для глагола в целом. «Категория времени финитных форм сложилась на базе их сказуемостной функции в комплексе с другими категориями предикативности предложения» [Грунина, 1986, с. 85]. Синтаксическая реализация морфологического времени в составе финитного сказуемого предстает в единстве нескольких категорий, включенных в модально-коммуникативное устройство предложения.

Категория времени присуща наклонению индикатива. Это наклонение не имеет собственной грамматической формы и выражается показателями

времени. Категория времени бинарна. В ней противопоставлены либо «прошедшее – непрошедшее», либо «будущее – не будущее». Тюркские языки относятся к первому типу. Непрошедшее представлено формами настоящего и будущего времени.

Аффиксальные показатели времени в морфологической структуре глагола занимают ту же позицию, что и аффиксальные показатели наклонений: они связаны отношениями дополнительной дистрибуции, что свидетельствует об их глубинном родстве.

В состав изъявительного наклонения входят все временные формы, противопоставленные по признакам акциональности, аспектуальности и модальности. Среди них выделяются формы «абсолютных времен», точкой отсчета которых является момент речи (МР), что объясняется коммуникативной функцией языка. Необходимость общения порождает выражение в языке соотносительности действия или состояния с моментом сообщения [Серебренников, 1960].

Время действия, совершенного до момента речи, – прошедшее; совпавшего с моментом речи – настоящее; после момента речи – будущее. Абсолютных времен три. Но количество форм обычно больше. «Универсальная система времен (максимальная модель) содержит 3 абсолютных и 9 относительных и может быть реализована в конкретном языке полностью или же частично» [Кормушин, 1984, с. 7].

В тюркских языках Южной Сибири в выражении времени участвуют аналитические формы, поэтому общее число временных форм существенно превышает необходимый минимум.

Временная система тувинского языка в работе Ш. Ч. Сат [1955] представлена 9-ю, а в работе Б. Ч. Ооржак [2002] – 12-ю финитными формами (к ним причислены также и формы на =гай и =гы дег), которые распределяются по трем временным планам.

Отношения между временными формами прошедшего времени, как и формами, выражающими настоящее и будущее время, достаточно сложны. Все временные формы тувинского языка имеют дополнительные семы модальности, аспектуальности, эвиденциальности, которые, комбинируясь в различных вариантах, придают специфическую окраску описываемому действию.

5.1. Система абсолютных времен

Время, при котором время события совпадает с моментом речи (МР), называется абсолютным временем. Ядро временной системы составляют синтетические (простые) общетюркские формы прошедшего на =ган и бу-

дущего на =ар и аналитическая форма настоящего времени на =и с названными выше четырьмя вспомогательными глаголами бытия.

Формы прошедшего времени преимущественно синтетические, с него принято начинать описание временной системы тувинского языка. Будущее время также представлено синтетическими формами. Настоящее – только аналитическое, что составляет специфику тувинской временной системы абсолютных времен по сравнению с другими тюркскими языками.

(11)

Бедик дужут алган бис [ГТЯ, 301].

бедик	дужут=Ø	ал=ган	бис=Ø=Ø
высокий	урожай=NOM	получать=PP	мы=1P1=NOM

‘Мы получили высокий урожай.’

(12)

Бо ыяш ужар [ГТЯ, 307].

бо	ыяш=Ø	уж=ар=Ø
это	дерево=NOM	падать=PrP=3Sg

‘Это дерево упадет.’

5.1.1. Прошедшее время

Прошедшее время выражается пятью синтетическими (синхронно неразложимыми на компоненты) формами. Это формы на =ды, =ган, =чык, =и-тыр, =бышаан.

Формы прошедшего времени на =ды, =чык, =и-тыр маркированы модальными значениями достоверности, категоричности, аспектуальности.

Аналитические формы с деепричастным первым компонентом широко функционируют не только в сфере настоящего, но и в прошедшем: =и-тыр.

(13)

Даштын ыяжывыс тоне берип-тир [ДМ, 122].

даштын	ыяж=ывыс=Ø	тон={с	бер=ип-тир}
на улице	дерево=1P1=NOM	кончатся={CV	дать=CV-PART}

‘Наши дрова на улице кончились (оказывается).’

В отличие от прошедшего на =ган, форма на =и-тыр маркирована значением неожиданности.

5.1.2. Будущее время

Будущее время представляют формы на =ар и =галак. Последняя маркирована модальными значениями достоверности, категоричности, аспектуальности.

(14)

Хун унгелек.

хун=Ø үн=гелек=Ø
солнце=NOM всходить=IMF=3Sg
'Солнце вот-вот взойдет.'

Здесь наблюдается сложное переплетение аспектуальных и модальных значений: значение длительного действия, ориентированного на конечный предел, наблюдаемое говорящим.

5.1.3. Настоящее время

Настоящее время выражается тремя аналитическими (состоящими из нескольких раздельнооформленных слов) формами, образуемыми сочетанием знаменательного глагола в форме деепричастия на =n и трех вспомогательных глаголов бытия в нулевой форме настоящего времени (=n тур=Ø, =n чор=Ø, =n олур=Ø), формой =n чыдыр и формой =а-дыр.

(15)

Пашта быдаа хайнын тур.

паш=та быдаа=Ø хайн={ып тур=Ø}=Ø
котел=LOC суп=NOM кипеть={CV стоять=PrP}=3Sg
'В котле варится суп (вижу, слышу это).'

Форма =n-тур выражает значение достоверного действия, которое непосредственно наблюдается говорящим.

(16)

Аалдын артында арга көстү-дүр.

[аал=дын артыг=н=да] арга=Ø көст=ү-дүр
аал=GEN за=POSS/3Sg=LOC лес=NOM виднеться=CV-PART
'За аалом виднеется лес.'

Форма на =а-дыр выражает синхронное с моментом речи действие, о совершении которого говорящий сообщает на основе своего слухового, зрительного восприятия.

Система абсолютных временных форм изъявительного наклонения (по данным грамматики тувинского языка) представлена в Таблице 2.

5.2. Система относительных времен

Наряду с аналитическими формами поля абсолютного настоящего и прошедшего времени индикатива, в тувинском языке широко развита система аналитических форм. Носителями грамматических значений в них также служат нефинитные формы знаменательного глагола (причастие прошедшего, реже будущего времени, и др.) и разновидности сочетающихся с ними вспомогательных глаголов. Эта система форм обслуживает сферу относительного времени, при котором момент речи соотносен с определенным моментом прошлого. Говорящий помещает себя в некоторую точку в прошлом, которая и становится точкой отсчета.

Можно предположить, что оппозиция простых и сложных временных форм вызвана наличием противопоставления полей абсолютного и относительного времени.

Грамматическая семантика анализируемых форм определяется именно тем, что они обозначают действия, процессы или состояния в зависимости от их протекания в определенном промежутке времени.

Вспомогательные глаголы в составе перифрастических форм могут оформляться различными грамматическими показателями времени, что и предопределяет отнесенность этих форм к тому или иному временному плану. Проведенное исследование показало неравномерность распределения вспомогательных глаголов по различным временным планам.

5.2.1. План относительного настоящего

Как уже было сказано выше, анализируемые формы полисемантчны. Не разрывая описание семантики перифрастических форм, мы под знаком * будем описывать употребление этих же форм в значении абсолютного времени или в значении широкого настоящего (вневременное, характеризующее значение).

1. Аналитические формы $Tv=zan^3 V^{тур=Ø}$ ($Tv=zan V^{чор=Ø}$ $Tv=zan V^{олур=Ø}$ $Tv=zan V^{чыдыр}$) выражают наблюдаемый процесс протекания действия,

³Символом «Ø» в формуле обозначен нулевой показатель настоящего времени. Вспомогательный глагол *чыт*-, выражая значение конкретного настоящего времени, принимает узкий вариант =ыр.

предшествующего моменту речи, его локализованность, т. е. связь с определенным отрезком времени в прошлом. Вспомогательный глагол имеет нулевую форму настоящего времени, который и предопределяет отнесенность к настоящему времени.

1) Настоящее в прошедшем. Основные значения формы составляют семы процессуальности (выражение действия в процессе его протекания), локализованности (протекания действия в определенный момент прошлого), перцептивности (предполагающей время наблюдения и наличие наблюдателя за протекающим действием), засвидетельствованности с компонентом адмиративности – обнаружения (увиденное действие оказывается для говорящего неожиданным). Рассматриваемые формы настоящего времени передают значение прошедшего действия. Момент речи соотношен с определенным моментом прошлого. В качестве контекста, констатирующего прошедшие события, выступает социальный опыт участников коммуникации; предшествующее высказывание. Это относительное употребление настоящего времени – относительное настоящее.

(17) Контекст: говорящий прибежал и увидел, что...

Кырган-авамны кадайлар туткан, айдызаан турлар [АТ 90].

кырган-ава=м=ны	кадай=лар=Ø	тут=кан=Ø,
бабушка=POSS/1Sg=ACC	женщина=Pl=NOM	держать=PP=3Sg
айдыза={ан	тур=Ø}=лар	
окуривать ладаном={PP	стоять=PrP}=3Pl	

‘(Оказалось,) мою бабушку женщины держат, окуривают ладаном.’

(18)

Ол мээң холумдан четтинип алган, база бир-ле чүве чугалаттынган чор [КУ 21].

ол=Ø	мээң	хол=ум=дан	четтин={ип	ал=ган}=Ø
он=NOM	я/GEN	рука=POSS/1Sg=ABL	взять кого-л. за руку={CV	брат=PP}=3Sg
база	бир-ле	чүве	чугалат=тын={ган	чор=Ø}=Ø
также	один	вещь	говорить={CAUS=PP	идти=PrP}=3Sg

‘Он, взяв за мою руку, опять про себя о чем-то говоря идет (я осознал).’

(19)

...кырган-авам самдар өөвүсте шаарын хайындырып алган, акым-биле мени оттурган олур [АС 111].

кырган-ава=м=Ø	самдар	өө=вүс=ге	шаар=ын
бабушка=POSS/1Sg=NOM	ветхий	юрта=POSS/Pl=LOC	каша=ACC
хайын=дыр={ып	ал=ган}=Ø	акым=м-биле	мен=и
варить={CAUS=CV	брат=PP}=3Sg	старший брат=мой=Poss/1Sg-с	я=ACC
оттур={ган	олур=Ø}=Ø		
будить={PP	сидеть=PrP}=3Sg		

‘... бабушка, приготовив кашу в нашей бедной юрте, нас с братом будит.’

(20)

Ынчан оттуп кээримге, эжимниц рюкзакының аксы өрттенген чыдыр [ТК 148].

ынчан	отт={уп	кэ=эр}=им=ге	
тогда	проспать={CV	приходить=PrP}=1Sg=DAT	
эж=м={нин		рюкзак={ы=нын]	аксы=Ø]
друг=POSS/1Sg=GEN		рюкзак=POSS/3Sg=GEN	отверстие=NOM
өрттен={ген	чыл=ыр}=Ø		
{гореть=PP	лежать=PrP}=3Sg		

‘Когда я тогда проснулся, рюкзак моего друга горит.’

*2) Настоящее актуальное выражает длительное действие, совершаемое в момент речи, т. е. передает значение актуального конкретного действия в процессе его реализации. В этом случае появляются указательные местоимения *бо* ‘вот, это’, *дуу* ‘вон, то’ и др., а в роли вспомогательного глагола, кроме глагола *тур=*, употребляется только глагол движения *чор=*. Компонент неожиданности сохраняется и в этом случае.

(21)

Бо ойнаан турлар.

бо	ойна={ан	тур=Ø}=лар
вот	играть={PP	стоять=PrP}=3Pl

‘Вот они играют.’

(22)

Ыттар дуу халышкан чорлар.

ыт=тар=Ø	дуу	халы=ш={кан	ор}=лар
собака=Pl=NOM	вон	прыгать=RECIP={PP	идти}=3Pl

‘Собаки вон бегут.’

2. Полисемантические аналитические формы *Ту=ган* *V^{тур=ар}* (*Ту=ган* *V^{олур=а}*; *Ту=ган* *V^{чид=ар}*) используются в тех случаях, когда говорящий характеризует некоторое поведение (свойство) как типичное, характерное или неотъемлемо присущее некоторому индивиду, а также в случае выражения вневременного значения при постулировании правил, непреложных истин. Кроме того, они выражают действие, имевшее место в определенный отрезок времени в прошлом, наблюдаемое говорящим. Эти формы выражают действие, одновременное или следующее за другим действием, т. е. точкой отсчета становится не момент речи, а момент времени другого действия.

1) Указанные формы выражают конкретное наблюдаемое действие, происходившее одновременно с другим действием в прошлом. В роли вспомогательных выступают только три глагола – *тур=*, *олур=*, *чыл=*. От

рассмотренных выше форм с нулевым показателем настоящего времени вспомогательного глагола они отличаются отсутствием в их семантике компонента неожиданности.

(23)

Канчангаш-ла көөрүвүске, бир кижси дас кара чемоданчыгашты, улуска сыгаан турар де [ХД 300].

канчангаш-ла	кө=өр=үвүс=ке	бир	кижи=Ø
вдруг	смотреть=PrP=IPL=DAT	один	человек=NOM
дас кара	чемодан=чыгаш=ты		
черный пречерный	чемодан=NS=ACC		
улус=ка	сыга={ан	тур=ар}=Ø	де
люди=DAT	назойливо предлагать={PP	стоять=PrP}=3Sg	PART

‘Вдруг мы видим, какой-то человек людям назойливо предлагает черный чемоданчик.’

*2) Эти формы выражают также постоянный признак, свойство лица или предмета. Обычные действия и обобщенные утверждения выражаются в тувинском языке одной и той же формой. Это объясняется тем, что значение ‘иногда’ нередко смыкается со значением ‘часто’, которое, в свою очередь, может бесконечно близко подходить к ‘всегда’, впрочем, не совпадая с последним. Во многих языках отмечаются такие формы к их числу относится турецкий [Яваш, 1987].

(24)

Ажылдаар черин, кранын хынаан турар [Д 306].

ажылда=ар=Ø	чер=ин,	кран=ын
работа=PrP=3Sg	место=ACC	кран=ACC
хына={ан	тур=ар}=Ø	
проверять={PP	стоять=PrP}=3Sg	

‘Он (обычно, все время) проверяет свое рабочее место, свой кран.’

Как правило, здесь возможны обстоятельства времени или итеративно-сти: *үргүлчү(-ле)*, *кезээде* ‘всегда, все время, постоянно’, *бо-ла* ‘часто, обычно’.

*3. Конструкция *Tv=зан V^{мод=ар}* со вспомогательным глаголом *чыт=в* форме на =ар выражает обобщенные – вневременные – утверждения.

(25)

Бнда-мында хемнер, булактар, хөлдөр эриин ажыт, каттырышкан, сымырашкан чыдарлар [АТ 97].

ында-мында хем=нер=Ø	булак=тар=Ø	хөл=дер=Ø	эри=ин
там и сям река=Pl=NOM	родник=Pl=NOM	озеро=Pl=NOM	берег=ACC

ажыт
перевалить=CV
чыд=ар}=лар
лежать=PrP}=3Pl

каттыры=ш=кан=Ø
смеяться={RECIP=PP=3Sg

сымыра=ш={кан
шептать=RECIP=PP

‘Там и сям реки, родники, озера, перевалив берега, смеются, перешептываются.’

Здесь значение длительности совпадает с семантической сферой общего (широкого, неактуального) настоящего.

Мы показали, как в тувинском языке используются формы, когда говорящий характеризует некоторое поведение, свойство как типичное, присущее некоторому индивиду. А также их употребление в описании обычных действий и в общих утверждениях. В рассмотренных конструкциях с узкой и вневременной семантикой не предполагается, что говорящий непосредственно наблюдает ситуацию. Они передают инферентивное значение (умозаключения говорящего по признакам).

5.2.2. План относительного прошедшего

1. Многозначные аналитические формы *Tv=зан V^{тур=ды/=зан}* (*Tv=зан V^{чор=ды/=зан}*, *Tv=зан V^{олур=ды/=зан}*, *Tv=зан V^{мыт=мы/=зан}*) передают значение длительности или завершенности действия в сфере прошедшего времени. Форму прошедшего времени длительности можно рассматривать как специфическую форму имперфекта. Значение процесса в семантике имперфекта проявляется не только в указании на определенное событие в ходе его реализации (конкретно-процессное значение), но и в указании на действие, неоднократно повторяющееся в прошлом (постоянное отношение), ставшее неотъемлемым свойством субъекта. Таким же значением наделены анализируемые формы перифрастического аналитического имперфекта. Рассмотрим эти значения.

1) Формы *Tv=зан V^{тур=ды/=зан}* (*Tv=зан V^{чор=ды/=зан}*, *Tv=зан V^{олур=ды/=зан}*, *Tv=зан V^{мыт=мы/=зан}*) имеют значение прошедшего действия, длительного, актуального для определенного момента в прошлом. Мы иллюстрируем эти значения только примерами с вспомогательным глаголом *тур=в*.

(26)

Удуртукчуларывыс халактап-химиренген, ол-бо телефоннаан турдулар [Д 149].

Удуртукчу=лар=ывыс=Ø	халакта=п-химирен=ген=Ø	ол-бо
руководитель=Pl=POSS/Pl=NOM	ахать=CV-ворчать=PP=3Sg	разные
телефон=на={ан	тур=ду}=лар	
телефон={VS=PP	стоять=PAStV _{fin} }=3Pl	

‘Наши начальники ахали-ворчали, туда-сюда звонили по телефону.’

(27)

Аалчылар бажыңынче кирип кээрге, аштакчы телефон долгаан турган [ДЧ 95].

аалчы=лар=Ø	бажынын=че	кирип=п	кээрге=Ø=ге
гость=PL=NOM	дом=LAT	входить=CV	приходить=PrP=3Sg=DAT
аштакчы=Ø	телефон	долга={ан	тур=ган}=Ø
горничная=NOM	телефон	звонить={PP	стоять=PP}=3Sg

‘Когда гости зашли в гостиницу, горничная звонила по телефону.’

2) Формы *Tv=ган V^{тур=ды/=ган}* (*Tv=ган V^{чор=ды/=ган}*; *Tv=ган V^{олур=ды/=ган}*; *Tv=ган V^{чит=ты/=ган}*) также имеют значение завершеного прошедшего действия, актуального для определенного момента в прошлом.

(28)

Ол ынчаарда-ла алдан хар ашкан турган [УУ 252].

ол	ынчаарда-ла	ал=дан	хар=Ø	аш={кан
он	тогда	60=ABL	возраст=NOM	переваливать={PP
				тур=ган}=Ø
				стоять=PP}=3Sg

‘Тогда ему перевалило за шестьдесят.’

(29)

Ол маңаа келген турган (турду).

ол=Ø	маңаа	кел={ген	тур=ган}=Ø
он=NOM	сюда	приходить={PP	стоять=PP}=3Sg

‘Он (тогда) пришел сюда (и находился здесь).’

Формой *=ган тур=ган* факт прошедшего времени подчеркивается дважды, благодаря наличию в ней вспомогательного глагола в форме прошедшего времени на *=ган*. Эти формы указывают на то, что в момент речи ни само действие, ни его результат не существуют: к определенному моменту в прошлом действие уже завершилось безотносительно к тому, наблюдал ли его говорящий.

Разница между этой формой и формой с вспомогательным глаголом в прошедшем времени на *=ды* заключается в том, что, в последней, очевидцем действия (события) является сам говорящий.

Форма на *=ган* в аспекте лица не маркирована. Если вспомогательный глагол стоит в форме прошедшего времени на *=ган*, то описываемая ситуация наблюдалась либо самим говорящим, либо третьим лицом.

Анализ глаголов, употребляемых в качестве знаменательного компонента, показал, что вспомогательные глаголы *тур=* и *чор=* не имеют ограничений в сочетаемости с глаголами любых лексико-семантических групп.

Вспомогательные глаголы *олур=* и *чит=* имеют ограничения: они обычно сочетаются только с глаголами в форме прошедшего времени на *=ган*, которые описывают действия, удобные для совершения в положении «сидя» или «лежа».

2. В конструкции *Tv=ар V^{турду/чорду}* с лексическим компонентом в форме настояще-будущего времени на *=ар* круг вспомогательных глаголов сужается. Здесь используются только два глагола – *тур=* и *чор=* в формах прошедшего времени на *=ды* и *=ган*. Форма настояще-будущего времени на *=ар* реализует одно из своих значений – обычное действие. Временная форма вспомогательного глагола относит действие в план прошлого, охватывает более или менее обширный отрезок прошлого.

1) Эти формы выражают обычно повторяющиеся, прерывающиеся в какой-то момент и повторяющиеся через некоторое время действия в прошлом. Часто они сопровождаются лексическими конкретизаторами: *ургулчу* ‘постоянно, всегда, все время’, *эпти* ‘постоянно, всегда, все время’, *бо-ла* ‘часто, то и дело’, *чамдыкта* ‘иногда’ и др. В тувинском языке такое явление очень распространено. Однако и без них семантика конструкции не изменяется.

(30)

Мен өөренип кааш-ла ынаар маңаар турдум [ЧК 162].

мен=Ø	өөренип={п	ка=аш}-ла	ынаар	маңаа={ар
я=NOM	учиться={CV	клясть=CV-PART}	туда	бегать={PrP
	тур=ду}=м			
	стоять=PASTV _{пм} }=1Sg			

‘Отсидев уроки, я бегал туда.’

(31)

Чагааларны барык хуннүң чыгыгы бижиир чордум [ХД 213].

чагаа=лар=ны	барык	хун=нүн	чыгыгы	бижи={ир
письмо=Pl=ACC	почти	день=GEN	почти	писать={PrP
				чор=ду}=м
				идти=PASTV _{пм} }=1Sg

‘Я писал письма почти каждый день.’

(32)

Ол маңаа келир турган (турду).

ол=Ø	маңаа	кел={ир	тур=ган}=Ø
он=NOM	сюда	приходить={PrP	стоять=PP}=3Sg

‘Он обычно приходил сюда.’

2) Форма с вспомогательным глаголом *чор=* выражает также непрерывные длительные состояния субъекта в какой-то отрезок времени. В состав конструкции могут входить лексические детерминанты типа *аныякта* 'в молодости', *мурнунда* 'раньше' и др., указывающие на временной интервал (отстояние от момента речи), в течение которого длилось действие в прошлом. Вспомогательный глагол усиливает семантику длительности, что соответствует его основному лексическому значению 'ходить, быть в движении'.

(33)

Шынап-ла, кончуг-ла хомуспаар чорду [КН 145].

шынап-ла кончуг-ла хомус=га={ар=Ø чор=ду}=Ø
 в самом деле очень хомус={VS=PrP}=3Sg идти=PASTV_{ин}}=3Sg
 'Действительно, он очень хорошо играл на хомусе.'

3. Аналитическая форма *Tv=ap V^{турган/чораан}* выражает в основном далекие события, в ней всегда заключено значение отдаленности во времени. Формы с глаголом *чор=* нередко обозначают пожизненную, профессиональную деятельность людей или же их оценочную характеристику в прошлом. Этим свойством данная конструкция отличается от форм с вспомогательными глаголами *тур=*, *олур=*, *чымт=*. Иногда конструкции с глаголом *чор=* имеют темпоральные детерминанты, указывающие на далекое событие: *шаанда* 'в старину, давно', *шагда* 'давно', *аныяк шаамда* 'в молодые годы' и др.

(34)

Шаанда көшкүн тывалар чүгле чай шагда судунун чымчак арагазын ижер чорааннар [СШ 29].

Шаанда көшкүн тыва=лар=Ø чүгле чай=Ø шаг=да
 в старину кочевой тувинец=Pl=NOM только лето=NOM время=LOC
 суду=[нүн чымчак арага=зын] иж={ер чора=ан}=нар
 молоко=[GEN мягкий арака=POSS/3Sg] пить={PrP идти=PP}=3Pl
 'В старину кочевые тувинцы только в летний период пили мягкую молочную водку.'

(35)

Кызылга-ла таныжар турган бис [НО 42].

Кызыл=га-ла таны={ж=ар тур=ган} бис
 Кызыл=DAT-PART знать={RECIP=PrP стоять=PP} мы=1Pl
 'Мы знали друг друга еще в Кызыле.'

4. Аналитическая форма *Tv=бышаан V^{сп=Ø}* выражает действие не столько длительное, сколько длящееся, проецируемое на шкалу времени в

виде интервала. В составе АК возможны такие квалификаторы, как 'тогда', 'в то время'.

1) Прошедшее в прошедшем. Форма имеет значение продолжающегося действия в определенный момент в прошлом. С добавлением вспомогательных глаголов в нулевой форме настоящего времени продолжающееся действие, обозначенное знаменательным компонентом, как бы переносится в прошлое и называется действие, которое началось с какого-то момента и продолжает совершаться в данный момент. Первым компонентом являются глаголы, выражающие действие или состояние, доступное наблюдению.

(36)

Чанывыста шары кегженмишаан тур [Тдыл 156].

чан=ывыс=га шары=Ø кегжен={мишаан тур=Ø}=Ø
 около=Pl=LOC вол=NOM жевать={CV стоять=PrP}=3Sg
 'Возле нас вол все еще продолжал жевать.'

Вспомогательные глаголы имеют ограниченную сочетаемость со знаменательным компонентом.

*2) Длительное наблюдаемое действие настоящего момента.

(37)

Ол-ла багай эрги дыдык-самдар өөмде чурттавышаан олур мен [АК 102].

ол-ла багай эрги дыдык-самдар өөм=де
 тот плохой старый дыра-дырвый юрта=POSS/1Sg=LOC
 чуртта={вышаан олур=Ø} мен
 жить={CV сидеть=PrP} 1Sg

'Я (все еще) живу в той же самой плохой, старой юрте.'

В АК с этой формой может входить частица *ам-даа* 'еще, все еще', подчеркивающая значение, выражаемое самой формой, без названного конкретизатора.

Вспомогательные глаголы не имеют ограничения на сочетаемость со знаменательным компонентом (не сохраняют ЛЗ).

5. Аналитическая форма *Tv=бышаан V^{сп=бы/зан}* со вспомогательными глаголами в формах прошедшего времени имеет значение продолжающегося действия, перенесенного в прошлое.

(38)

Уруу каттырбышаан турган [СС 351].

уру=у=Ø каттыр={бышаан тур=ган}=Ø
 дочь=POSS/3Sg=NOM смеяться={CV стоять=PP}=3Sg
 'Дочь его все еще смеялась.'

*6. Аналитическая форма $Tv=бышаан V^{сн=ар}$ также выражает значение «продолжающегося по сей день действия (состояния)», но при этом ситуация говорящим не наблюдается: он судит о ней, опираясь на свои знания.

(39)

Арга-дуржулгалыг аңчы үүлэ-херээн будурбушаан турар.

арга-дуржулгалыг аңчы=Ø үүлэ-херээн=Ø будур={бушаан
лес-опытный охотник=NOM работа-дело=NOM красить={CV
тур=ар}=Ø
стоять=PrP}=3Sg

‘Опытный охотник все еще продолжает промышлять.’

*1) Настоящее историческое. М. Я. Гловинская определяет семантику настоящего исторического как единичное действие в прошлом, представляемое говорящим «как бы происходящим на его глазах» [Гловинская, 1989]. Е. В. Падучева говорит о нарративном употреблении настоящего времени, которое часто называют настоящим историческим. Она возражает М. Я. Гловинской и считает, что характеристика, приведенная ею, «отражает семантику несовершенного вида (в аспектуально-длительном значении), а не семантику временной формы» [Падучева, 1996, с. 288].

(40)

Бинчалза-даа дайзын калчаалы-биле удурланып, ...хоорай, суурларны орттедип, ... тайбың чонну, кырганнарны, херээженнерни, уруг-дарыгны хыдывышаан турар [Тока 199].

ынчалза-даа	дайзын=Ø	калчаалы-биле	удурлан=ып
но	враг=NOM	оголтелый-с	сопротивляться=CV
хорай=Ø	суур=лар=ны	өрттед=ип	тайбың чон=ну
город=NOM	село=Pl=ACC	жечь=CV	мирный население=ACC
кырган=нар=ны	херээжен=вер=ни	уруг-дарыг=ны	хыды={вышаан
старик=Pl=ACC	женщина=Pl=ACC	дети=ACC	уничтожать={CV
тур=ар}=Ø			
стоять=PrP}=3Sg			

‘Но враг, с яростью нападая, сжигая города и села, продолжает уничтожать мирных жителей – стариков, женщин, детей.’

5.2.3. План относительного будущего

Для обозначения относительного будущего времени используется аналитическая форма $Tv=галак V^{сн}$. Будущие события могут передаваться несколькими способами в зависимости от степени уверенности говорящего в предстоящем событии, от типа информации, на основании которой говорящий предсказывает это событие. Прогнозы могут строиться с разной степенью уверенности.

В тувинском языке форма на =галак употребляется при описании будущих событий, которые не являются заранее намеченными. Сведения, на основании которых говорящий предсказывает событие, не содержат информации о том, что событие предварительно планировалось. Она обозначает действие, которое начнется до определенного момента в будущем и закончится некоторое время спустя.

*1. Формы $Tv=галак V^{тур=Ø, чор=Ø}$ описывают конкретную ситуацию, непосредственно наблюдаемую говорящим, и обозначают настоящий момент времени, когда действие близко к совершению.

(41)

Хүн аш=калак чор.

хүн=Ø аш={калак чор=Ø}=Ø
солнце=NOM заходить={IMF идти=PrP}=3Sg
‘Солнце вот-вот зайдет.’

*2. Формы $Tv=галак V^{турар/чоруур}$ описывают ситуацию которая говорящим не наблюдается. Он судит о ней, будучи уверенным в наличии такого состояния в настоящее время, основываясь на жизненном опыте, знаниях (умозаключение по признакам).

(42)

Бо өйдө кат быш=калак тур=ар.

бо өй=де кат=Ø быш={калак тур=ар}=Ø
этот время=LOC ягода=NOM поспевать={IMF стоять=PrP}=3Sg
‘В этот период года ягоды (в таком состоянии) вскоре поспеют.’

3. Формы $Tv=галак V^{турду/турган}$ имеют значение будущего в прошедшем. Они обозначают будущее категорическое (долженствующее совершиться в будущем) действие, перенесенное в план прошлого. Форма выражает следование не по отношению к моменту речи, а по отношению к определенному моменту прошлого.

(43)

Ол чылын он беш хар четкелек турган мен.

Ол чыл=ын он беш хар=Ø чет={келек тур=ган}
тот год=ACC 10 пять год=NOM достигать={IMF стоять=PP}
мен=Ø
я=1Sg

‘В тот год мне вот-вот должно было исполниться пятнадцать.’

4. Аналитическими конструкциями $Tv=n=кан V^{чорду/чоан}$ с частицами *чорду* и *чораан* выражается завершенное действие (перфект), осложненное

адмиративным компонентом неожиданности. Главный компонент в них – знаменательный глагол в форме на =*пкан*, =*ган*. Они описывают результат ситуации, «релевантный в последующий момент (обычно в момент речи)» [Плунгян, 2000, с. 299].

Форма на =*пкан* представляет собой стяженную форму деепричастия на =*п* знаменательного глагола и глагола *ыт*= ‘посылать, бежать’ в причастной форме на =*ган*: *каапкан* < *каап* + *ыткан* ‘бросил’ (*каг*= ‘бросать’). Здесь полностью выпала основа вспомогательного глагола и получилась цепочка «аффикс + аффикс (=п + =*кан*)». Н. Ф. Катанов так объяснял фонетические процессы, произошедшие в результате стяжения двух глаголов: «Когда в сложных глаголах по выпадении неясно слышного гласного звука (ы-і, у-ў) рядом окажется три твердых звука, то один из них исчезает бесследно и без ущерба для слуха» [Катанов, 1903, с. 110].

В современном тувинском языке глагол *ыт*=, в отличие от других тюркских языков Южной Сибири (алтайского, хакасского), употребляется в аналитических конструкциях только в роли первого компонента – знаменательного глагола:

(44)

Орукта машина ыдып олур (TPC, с.592)

орук=га машина=Ø ыд={ып олур=Ø}=Ø
 дорога=LOC машина=NOM мчаться={CV сидеть=PrP}=3Sg

‘По дороге машина мчится.’

Как вспомогательный глагол *ыт*= сохраняется в аффиксе завершеного вида =*ыт* (=п, =п), который также представляет собой результат синтеза деепричастного показателя основного глагола и вспомогательного глагола *ыт*=: *номчувуттум* < *номчуп* + *ыт*=*ты*+м ‘я быстро прочитал’.

(45)

Бызааларын ыдывыт, уруум, ыттазыннар

бызаа=лар=ын ыд=ывыт уру=ум ытта=зын=нар
 теленок=3PL=ACC выпускать=PF дочь=POSS1Sg пасть=IMPER=3PL

‘Телят выпусти, дочь, пусть пасутся.’

Этот пример интересен тем, что глагол *ыт*= – *ыдывыт* – употреблен как самостоятельный в форме завершеного вида =*ывыт*, образованного с его же участием. Синтеза самостоятельного глагола в функции вспомогательного – широко известный в тюркологии факт.

Синтетическая форма =*пкан* выражает завершенное действие (законченный=совершенный вид в терминах авторов тувинской грамматики) [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 408]. При поморфемной разбивке для обозна-

чения этой формы мы используем аббревиатуру PFV – маркер совершенного вида.

(46)

Адымны ачам колхозка берипкен чорду [КЭ, 218].

адым=ым=ны ача=м=Ø колхоз=ка
 конь=POSS1Sg=ACC отец=POSS1Sg=NOM колхоз=DAT
 бери={пкен чор=ду}=Ø
 брать={PFV идти=PASTV_{пн}}=3Sg

‘Отец отдал моего коня в колхоз (как выяснилось).’

(47)

Угбам бисче кижы ыдыпкан чораан [Ткус, 286].

угба=м=Ø бис=че кижы=Ø
 сестра=POSS1Sg=NOM мы=LAT человек=NOM
 ыды={пкан чора=ан}=Ø
 посылать={PFV идти=PP}=3Sg

‘Моя сестра отравила к нам одного человека (оказалось).’

5. Формы *Тв=ар V^{чорду/чоан}* выражают значение прямой засвидетельствованности действия.

(48)

Машиназы гаражта турар чорду [О, 16].

машина=зы=Ø гараж=та тур=ар чор=ду}=Ø.
 машина=POSS3Sg гараже=LOC стоять={PrP идти=PASV_{пн}}=3Sg

‘Его машина стояла в гараже (я видел).’

Заключение

Итак, основное значение исследуемых тувинских аналитических форм можно определить как длительность, соединенную со специфической конкретностью действия, приуроченной к определенному отрезку времени в прошлом. По словам А. В. Бондарко, «языковое значение длительности представляет собой одну из сторон отражения в языке широкого понятия времени, основанного на понимании пространства и времени как объективных форм существования материи» [Бондарко, 1987, с. 98]. Длительность – одна из частных языковых категорий, относящихся к сфере аспектуальности.

Исследуемые формы многозначны. Аспектуальные семантические признаки сопряжены с темпоральными и модальными в составе аспектуально-темпорально-модальных семантических аналитических комплексов.

По наличию или отсутствию одного из компонентов значений: темпоральное, аспектуальное, модальное, перцептивное – выявленные формы с доминирующим значением относительного времени противопоставляются следующими компонентами значений:

1. Формы $Tv=ган V^{сп=θ}$ и $Tv=ган V^{сп=ар}$, выражая значение относительного настоящего времени, различаются наличием адмиративного компонента в семантике первой формы и его отсутствием во второй.

2. Формы $Tv=ган V^{сп=ды/=ган}$ и $Tv=ар V^{сп=ды/=ган}$, выражая значение относительного прошедшего времени, противопоставлены аспектуальными значениями длительности (у первой формы) или многократности действия (у второй формы). Семантика и количественный состав вспомогательных глаголов различны у форм с первым компонентом на =ган и у форм с первым компонентом на =ар.

3. Формы $Tv=бышаан V^{сп=θ}$ и $Tv=бышаан V^{сп=ды/=ган}$, выражая значение относительного прошедшего времени, противопоставлены позицией наблюдателя: только сам говорящий (у первой формы), говорящий или другое лицо (у второй формы).

4. Формы $Tv=галак V^{турду/турган}$ выражают относительное значение будущего в прошедшем.

5. В сфере абсолютного настоящего и широких, вневременных значений рассматриваемыми аналитическими (перифрастическими) формами в тувинском языке выражается семантика, присущая аористу, несущему не столько временную, сколько видовую и модальную нагрузку.

5.1. Форма $Tv=ган V^{сп=θ}$ выражает значение абсолютного настоящего времени и противопоставлена форме $Tv=ган V^{сп=ар}$, имеющей вневременное значение и значение узуального действия. Ситуация, описываемая этой АК, говорящим не наблюдается.

5.2. Формы $Tv=бышаан V^{сп=θ}$ и $Tv=бышаан V^{сп=ар}$, выражая значение абсолютного настоящего времени и значение настоящего исторического (вторая форма), противопоставляются отсутствием позиции наблюдателя у второй формы.

6. Формы $Tv=галак V^{тур=θ, чор=θ}$ и $Tv=галак V^{турар/чоруур}$, выражая значение будущего времени, характеризуются отсутствием наблюдателя у второй формы.

7. В сфере прошедшего времени аналитическими конструкциями с частицами *чорду* и *чораан* выражается результирующее, перфектное значение косвенной засвидетельствованности с дополнительным значением неожиданности.

В таблице 3 представлены перифрастические формы, доминирующим значением которых является временное.

Список использованной литературы

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
- Бондарко А. В. Длительность // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.
- Гловинская М. Я. Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М., 1989. С. 74–146.
- Грунина Э. А. О синтаксическом времени (на материале турецкого языка) // *Turcologica* 1986. Л., 1986. С. 85–95.
- Иванов С. Н. Очерки по синтаксису узбекского языка. Л., 1959.
- Кормушин И. В. Системы времен глагола в алтайских языках. М., 1984.
- Крюкова И. В. Прогрессив и его роль в становлении глагольного анализа в ирландском и других кельтских языках // *Studia linguistica et Balcanica*. Санкт-Петербург, 2001. С. 223–233.
- Кузнецов П. И. Система функциональных форм глагола в современном турецком языке // Советская тюркология, 1982, № 1. С. 3–21.
- Михайлов М. С. Исследования по грамматике турецкого языка. Перифрастические формы турецкого глагола. М., 1965.
- Монгуш Д. М. Формы прошедшего времени изъяснительного наклонения в тувинском языке. Кызыл, 1963.
- Насилов Д. М. Прошедшее время на =*jük* / =*juq* в древнеуйгурском языке и его рефлекс в современных языках // Тюркологический сборник. К 60-летию А. Н. Кононова. М., 1966.
- Ондар Ч. С. Причастные аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке. Новосибирск, 1999.
- Ооржак Б. Ч. Временная система тувинского языка в сопоставлении с древне-уйгурским и южно-сибирскими тюркскими языками: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002.
- Падучева Е. В. Семантические исследования. М., 1996.
- Плунгян В. А. Общая морфология. М., 2000.
- Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М., 1978.
- Сам Ш. Ч. Тувинский язык. Грамматический очерк. М., 1955.
- Серебренников Б. А. Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М., 1960.
- Тумашева Д. Г. Перифрастические формы татарского глагола // Вопросы татарского языкознания. Кн. 2. Казань, 1965.
- Тумашева Д. Г. Татарский глагол. Казань, 1986.

Список сокращений текстовых источников

АС	Салчак Тока. Араттың сөзү. Кызыл, 1967.
АТ	Степан Сарыг-оол. Ангыр-оолдун тоожузу. Кызыл, 1978.
ГТЯ	Грамматика тувинского языка. Кызыл, 1961.
Д	Кызыл-Эник Кудажы. Дунзаа. Кызыл, 1988.
ДМ	Примеры взяты из работы: Монгуш Д.М. Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке. Кызыл: 1963.
ДЧ	Владимир Ондар. Дүнеки чорумал. Кызыл, 1994.
КН	Салим Сүрүн-оол. Кижиниң намдары. Кызыл, 1983.
КУ	Байкара Хөвенмей. Кым улугул? Кызыл, 1995.
НО	Салим Сүрүн-оол. Ногаан ортулук. Кызыл, 1986.
О	Ондар Ч. С. Причастные аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке. Новосибирск, 1999.
СШ	Кенин-Лопсан. Салымнын шаажылалы. Кызыл, 1995.
Тдыл	Монгуш Д. А., Куулар Б. К. Тывыа дыл. 6-7 класс. Кызыл, 1995.
ҮҮ	Үелернин үскүлежи. Кызыл, 1984.
ХД	Салчак Тока. Хомду даыны. Кызыл, 1984.
Ч	Черлиг-оол. Аялга. Кызыл, 1990.
ЧК	Александр Даржай. Чуртаарын күзезиңзе. Кызыл, 1984.

Список условных обозначений

Ø – нулевое оформление; [] – изафетная конструкция; {} – аналитическая конструкция сказуемого; AUX – вспомогательный глагол; CAUS – каузативный (побудительный) залог; (CON) – сослагательное наклонение; COND – условное наклонение; CONJ – союз; CV – деепричастие; DAT – дательный падеж; GEN – родительный падеж; IMF – причастие ожидаемого будущего на =галак (Imminent future); INSTR – творительный падеж; LAT – направительный падеж; LOC – местный падеж; NEG – отрицание; NOM – номинатив; NS – именной суффикс; PL – множественное число; PART – частица; PASTV_{fin} – финитная форма прошедшего времени на =ды; POSS – possessивный показатель; PrFUT – причастие будущего времени (=ар); PF – совершенный вид; PFV – маркер совершенного вида; PrP – причастие настоящего времени; PP – причастие прошедшего времени; RECIPI – совместно-взаимный залог; Sg – единственное число; SOC – совместный (с кем/чем) падеж; VS – глагольный суффикс.

Сочетаемость компонентов в перифрастических формах

Форма п	Вспомогательный глагол																							
	тур=				чор=				олур=				чыт=				бол=				атар=			
	Ø	ар	ды	ган	Ø	ар	ды	ган	Ø	ар	ды	ган	Ø	ар	ды	ган	Ø	ар	ды	ан	Ø	ар	ды	ган
=ган	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	-	-	-
=баан	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-
=ар	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-	+	+	+
=бас	-	-	+	+	-	-	+	+	*	-	-	-	*	-	-	-	-	+	+	+	-	+	+	+
=галак	*	*	*	*	*	**	**	**	*	**	**	**	**	**	**	**	-	*	*	*	-	-	-	-
=бышай	*	*	*	*	*	+	+	+	*	**	*	*	*	**	*	*	-	**	*	*	-	-	-	-
=гу дег	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	*	*	*	-	-	-	-

Символы, используемые в таблице:

- Ø нулевая форма настоящего времени
 + употребляемые АК
 * редко употребляемые АК
 - отсутствующие АК
 ** теоретически возможные, но реально не наблюдаемые

Система абсолютных времен тувинского языка

Форма	Прошедшее			Настоящее			Будущее		
	модальн.	аспект	эвиденц.	модальн.	аспект	эвиденц.	модальн.	аспект	эвиденц.
=ды	-	(-)	пэ	-	-	-	-	-	-
=ган	-	результат	(-)	-	-	-	-	-	-
=п-тыр	-	результат	кэ	-	-	-	-	-	-
=чык	утверд.	(-)	пэ	-	-	-	-	-	-
=пышаан	-	длит.	(-)	-	-	-	-	-	-
=п Vвсп.= Ø	-	-	-	-	(-)	пэ	-	-	-
=п Vвсп.= ар	-	-	-	-	длит.	кэ	-	-	-
=а-дыр	-	-	-	-	(-)	пэ (сен.)	-	-	-
=ар	-	-	-	-	-	-	-	(-)	(-)
=галак	-	-	-	-	-	-	ожидание	длит.	пэ

Символы, используемые в таблице:

- Vвсп. вспомогательные глаголы бытия: *тур*-, *олур*-, *чор*-, *чыт*-
 = Ø нулевая форма настоящего времени
 - отсутствие признака
 (-) нерелевантность признака
 пэ прямая эвиденциальность
 кэ косвенная эвиденциальность
 утверд. решительное утверждение
 длит. длительность
 сен. сенсорное восприятие

Временное значение перифрастических форм

Форма	Семантика																				
	Настоящее																				
	Относительное				Характеризующее				Вневременное				Историческое				Абсолютное				
	Длит. +		Длит. -		Длит. +		Длит. -		Длит. +		Длит. -		Длит. +		Длит. -		Длит. +		Длит. -		
Н+	Н-	Н+	Н-	Н+	Н-	Н+	Н-	Н+	Н-	Н+	Н-	Н+	Н-	Н+	Н-	Н+	Н-	Н+	Н-		
=ган тур=∅	+A	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+a	-	-	-
=ган чор=∅	+A	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+a	-	-	-
=ган олур=∅	+A	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
=ган чыдыр	+A	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
=ган турар	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
=ган чоруур	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
=ган олурар	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
=ган чыдар	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
=бышаан тур=∅	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
=бышаан чор=∅	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
=бышаан олур=∅	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
=бышаан чыдыр	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
=бышаан турар	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-
=бышаан чоруур	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-

Форма	Семантика											
	Прошедшее								Будущее			
	Относительное								Относит.		Абсолют.	
	Длительное д-е		Длительное сост.		Множественное д-е		Результативное д-е		Ожидаемое		Ожидаемое	
Н+	Н-	Н+	Н-	Н+	Н-	Н+	Н-	Н+	Н-	Н+	Н-	
=галак олур=∅	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
=галак чыдыр	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
=галак турар	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
=галак чоруур	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
=галак турду	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
=галак турган	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-

Сокращения и символы, используемые в таблице:

Длит. + длительное действие

Длит.- не длительное действие

Н+ наблюдатель есть

Н- наблюдателя нет

+А адмиративная семантика

+а адмиратив + лексический конкретизатор

+ 1/3 наблюдатель 1-е или 3-е лицо